

ми, а значит (если следовать одной любопытной теории), отныне нас с ней разделяет суцая малость – каких-нибудь два рукопожатия.

Уже в годовалом возрасте коллектив из Нью-Йорка покорила Париж, завоевав Первую премию на Международном фестивале танца. Сегодня, помимо двадцати пяти штатов США и трех десятков стран на четырех континентах, "триумфальное шествие" охватило Москву, Санкт-Петербург и Тверь. Специально к поездке в Россию приурочили всемирную премьеру балета "Черное и белое" на музыку Майкла Наймана. Всего же в программу гастролей вошли шесть из двадцати с лишним балетов, составляющих репертуар труппы.

Из семи ее участников каждый – безусловно, незаурядная личность, однако ярко выраженная самобытность здесь неуместна. Коллектив – единый, хорошо слаженный механизм. Хореография настолько крепкая, рисунок танца настолько жесткий, что одинаковыми кажутся даже фигуры очень разных по фактуре танцовщиков. Не имеют ни малейшего значения ни пол исполнителей, ни их индивидуальный темперамент. Другой язык. Ансамбль – вот главное в композициях Монте и Брауна. Сила индивидуальности именно в том, чтобы не нарушить механической слаженности.

Марта Грэхем утверждала: "Тело танцовщика должно быть натренированным и гибким", добавляя, что "танец модерн лишен рационализма, он обращается непосредственно к жизненной энергии, которая проявляется в пульсациях и вибрациях нашего тела". Монте и Браун, на мой взгляд, верны ее заветам лишь отчасти. Их танцовщики натренированы, гибки, атлетичны. Тела пластично-пластилиновые, а в движениях – "бескостная", но при этом мощная и упругая текучесть. Я бы сказала: мо-

корационно зрителю ничто не помогает. Эффект присутствия создают свет (Сьюзен Рос) и звук. В музыкальную партитуру так смело и при этом деликатно вплетены подлинные народные мелодии, электронная музыка и живые голоса природы, что ощущения своего – совсем реального, "тамошнего" – не забуду. Над тем, как это сделано, задумаюсь гораздо позже, когда вернется способность анализировать. А пока я там, в горстке гонимых, но непокоренных. Ищу свой путь.

"Меня привлекает создание танца как неотъемлемой части жизни людей. Танца, способного поддержать нас", – в этом видит свой путь Элиза Монте. Получается не всегда. В "Блуждающем огоньке" – удалось. И это немало.

Наталья ЗВЕНИГОРОДСКАЯ.

С Грэхем пополам

дерн-танец в духе модерн-технологий, нечто напоминающее "ляющих" роботов из какого-нибудь "Терминатора-2". Ощущается сила, – усилия неощутимы. Глазу не уловить, где, в какой момент одно движение перетекает в другое. Нет стыков, швов. Скрещение рук, скрещение ног.

Тут в пору упомянуть, что кредо труппы – бессюжетные балеты. На это специально указывают. На этом настаивают. Чего, казалось бы, естественней? Однако слишком много сил и стараний уходит на то, чтобы пластически, лексически выразить некую основную, направляющую мысль, концепцию, которая, в отличие от сюжета, в каждом случае присутствует. В результате балеты чересчур законцептуализированы. К "скрещению судеб" хореографы не восходят, спотыкаются. Спотыкаются о рационализм.

Исключение из железного правила бессюжетности. "Блуждающий огонек" на музыку Ричарда Писли и группы "Маму", последняя по времени большая работа коллектива и первый сюжетный балет в его репертуаре. Романтическая история каженов, выходцев с Восточного побережья Канады, изгнанных в восемнадцатом веке англичанами со своих земель и осевших в Луизиане.

Парадокс, но этот эксперимент модернтруппы неожиданно ясно подтвердил жизнеспособность и полное право на существование традиционных и многими почему-то сегодня отвергаемых форм. Я говорю об обыкновенном либретто. Переложив на него (как исстари и полагалось) "смыслово-сюжетно-концептуальную" функцию, хореографы как будто с облегчением вздохнули, и родился спектакль – легкий, стройный, лишенный рационализма. Взяв за основу поэму Лонгфелло "Евангелина", роман Де ля Уссэ "Малышка и Бальтазар", каженские и креольские легенды, создали сюиту из четырнадцати эпизодов.

Вот, например, "Искрометная джига" – удачный опыт претворения традиций фольклора в лексике и стилистике танца модерн.

Или "Протоки Миссисипи". Этот эпизод запомнился больше прочих. Описывать увиденное – неблагоприятное занятие. И все же хотя бы впечатление передать попробую. Священник ведет свой народ через великую реку. Предраассветный туман укрывает болота, заросли, а вместе с ними и будущее несчастных изгнанников. Сыро, гулко, знобко. Но ведь сцена почти пуста, де-

США, Нью-Йорк
Труппа "Элиза Монте Дэнс"

21-28.3.96.

ВОКРУГ СНОВ

Экран и
сцена -
1996. - 21-
28 марта -
СБ

Не так давно Росинтерфест представил нам американскую труппу "Элиза Монте Дэнс", созданную в 1981 году Элизой Монте и Дэвидом Брауном – экстанцовщиками балета Марты Грэхем. Сама Грэхем, женщина-миф, праматерь танца модерн, за свою долгую жизнь не успела побывать в России. Мы не увидели знаменитой Марты, зато смогли познакомиться с ее ученика-